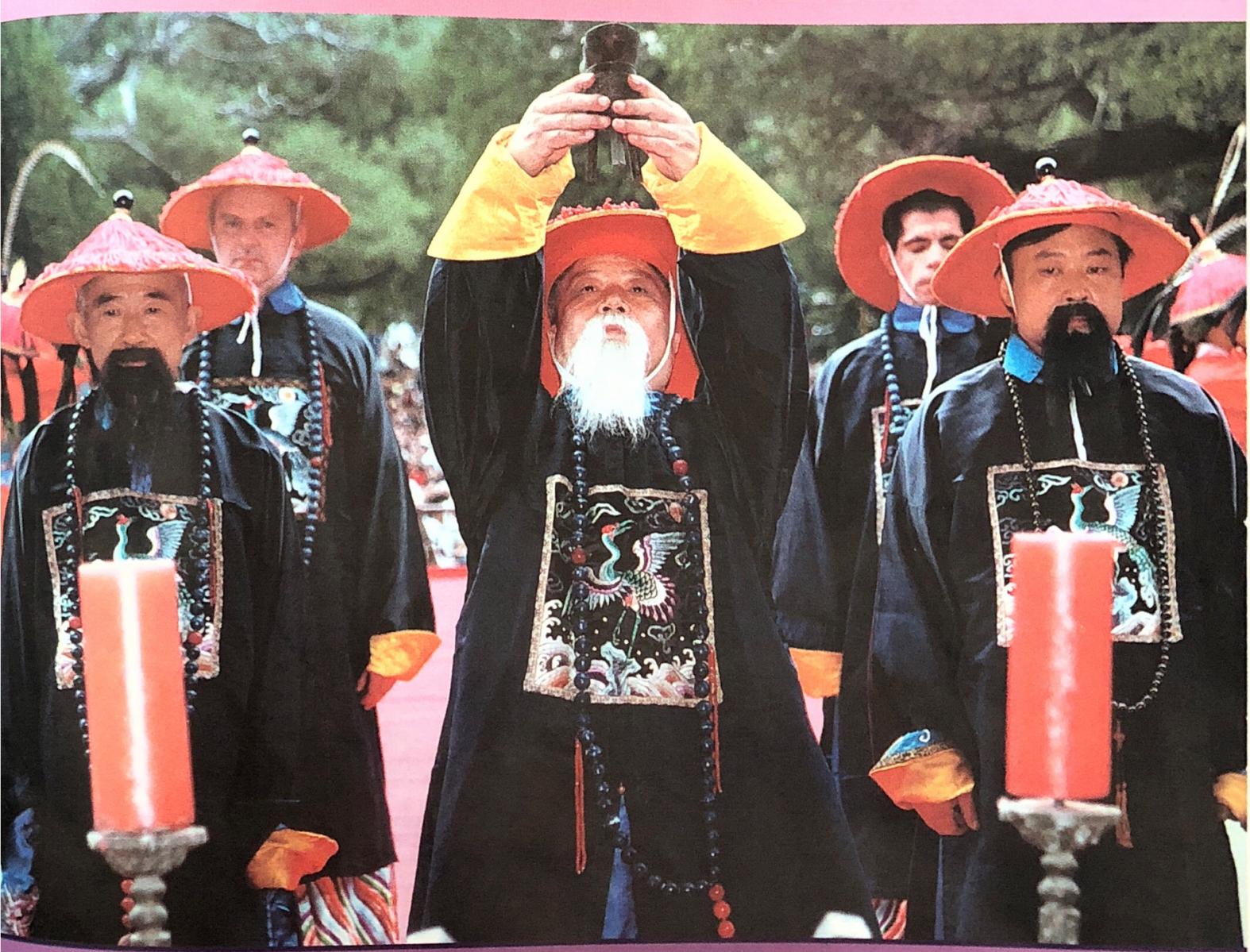

ЭХО ПЛАНЕТЫ

№ 45 (604) • 5 – 11 ноября 1999

Конфуций и сейчас живее всех живых

SN 0234-1670

Аргентина
призвала новых
лидеров

Тысяча лет «Страна глухих»
французскому в стенах
сыру Бауманки

70234 167008

Лозунг, вывешенный в кабинете Александра Григорьевича Станевского, звучит категорично: «Выход есть!». Для директора специализированного учебного центра, созданного в Московском техническом университете имени Баумана, это символ веры, воплотивший в себе личный опыт ученого. Был момент, когда судьба, казалось бы, загнала его в угол, но он ее одолел.

СВОИ ПУТЬ

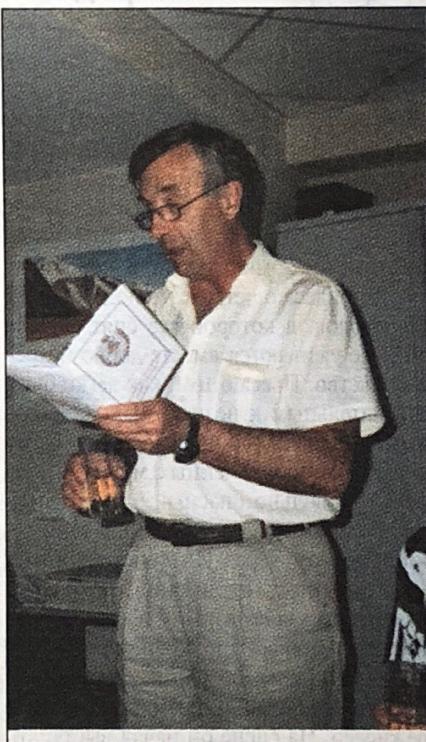
Выход есть. Всегда

Анна Пясецкая

Они не слышат. Ничего или почти ничего. Я попыталась поять, в чем нюанс? Оказывается, во втором случае ухо вместо слов улавливает отдельные звуки, да и то не всегда. Медицина здесь практически бессильна. Детей с нарушенным слухом обычно определяют в специальные детские сады и школы, выпускников которых, как правило, будут именовать «глухонемыми». В лучшем случае они постараются раздобыть дорогие импортные слуховые аппараты, будут учиться угадывать слова по движению губ и пытаться говорить, не обращая внимания на снисходительные усмешки окружающих. В худшем — замкнутся в своем узком безмолвном мире. Так есть ли выход из этого тупика?

— Выход есть всегда, — отвечает своей любимой формулой Александр Григорьевич. — Инвалиды по слуху — только не называйте их глухонемыми! — после учебы у нас ощущают себя нормальными, свободными людьми. Свободными по определению, это хотелось бы подчеркнуть. Заветная мечта родителей глухого ребенка — чтобы их малыш заговорил. Обещание сурдопедагога: «Будет говорить» — для них волшебные слова. Однако далеко не все понимают, что проблема не исчезает, а умением механически воспроизводить речь. Проблема шире — в формировании способа мышления, в воспитании личности. Наша главная цель — сделать человека с нарушением слуха свободным в полном смысле этого слова, то есть — ни от кого не зависимым. Развитие речи нужно прежде всего для самостоятельного принятия решений, умения их отстаивать, находить выход из самых трудных ситуаций. Так ведут себя высококлассные специалисты, и ничто не мешает нашим питомцам ими стать...

По образованию Станевский — ти-

Декан А.Г.Станевский.

личный технарь. Окончил Московский авиационный институт и физфак МГУ, несколько лет проработал в отделе летных испытаний «почтового ящика». Потом была аспирантура Московского высшего технического училища имени Баумана. И тут случилась беда, круто изменившая его судьбу: его дочь оглохла. Последующие тридцать лет жизни он посвятил проблемам неслышащих.

Леночка, вторая дочка Александра и Марины Станевских, родилась слабенькой и сразу же заболела воспалением легких. Сходившие с ума от тревоги родители поместили ее в ЦКБ, откуда после применения сильных антибиотиков получили на руки совершенно глухого ребенка. В этот трагический момент Александр и его жена еще не подозревали, что Бог наделил их, может быть, самым драгоценным талантом — родительским.

Возвращаясь мыслями в те страшные дни, Станевский не перестает удивляться цепочке непостижимых совпадений, сводивших его с самыми нужными людьми. Во время короткой остановки летом на Валдае рядом с их палаткой оказалась машина одного из лучших отоларингологов страны — профессора Владимира Тимофеевича Пальчуна. Выслушав горестный рассказ Станевских, он направил их к заведующей аудиологической лабораторией Института дефектологии Изабелле Яковлевне Темкиной. Та, в свою очередь, посоветовала обратиться к сотруднику того же института, талантливому сурдопедагогу Эмилии Ивановне Леонгард (ныне — президент Центра по обучению и социокультурной реабилитации глухих и слабослышащих детей).

До сих пор еще можно услышать, что глухие дети имеют особую психику. Леонгард и ее коллеги доказали на практике, что психология глухого определяется условиями его воспитания и обучения в детстве. Станевские это усвоили. Теперь у родителей была одна цель: дочь должна адаптироваться, научиться нормально воспринимать жизнь и себя в ней. Отказавшись от специальных детских садиков и школ для глухих, они взяли воспитание Леночки на себя.

— Я часто наблюдал в метро бывших учеников этих школ, — говорит Александр Григорьевич. — Если они что-то и произносят, то понять их невозможно. Они практически не говорят, предпочитая объясняться жестами. Я понял, что не переживу, если моя дочь будет иметь такую же судьбу.

И тогда с помощью опытного педагога Ирины Владимировны Чистовой Марина и Александр стали готовить Лену в обычный детский садик, а затем и в обычную школу, где девочка училась вместе со слышащими детьми. Конечно, Леночке было нелегко, но и родители взяли на себя тяжелейшую работу. Например, они заранее

звонили преподавателям, узнавали темы уроков на предстоящий день и готовились все вместе. Так Лена проучилась все десять лет. Сейчас ей тридцать, и она, если воспользоваться профессиональным термином, полностью реабилитирована. Окончила Бауманский технический университет, вышла замуж за молодого человека с нормальным слухом, водит машину, родила здоровую дочку, и, конечно, работает. А говорит так, что у вас и мысли не появится, будто не слышит. Так что отец ее прав: выход есть!

Чтобы до конца понять это чудо, надо обратиться к истории МГТУ, — Лена училась здесь не случайно. Так уж случилось, что Бауманское училище стало пионером в организации инженерного образования плохо слышащих студентов и занимается этим с 1934 года. Все началось с «экспериментальной десятки». С первого курса неслышащие ребята погружались в процесс обучения наравне со здоровыми студентами. Единственное отличие заключалось в том, что рядом с ними на занятиях всегда был сурдопереводчик. К нынешнему году выпущено в общей сложности 200 специалистов традиционной для бауманцев высшей инженерной пробы.

Правда, при прежней системе обучения многие досрочно сходили с дистанции, не выдержав тяжелейшей учебной нагрузки: МВТУ всегда считался одним из самых сложных вузов. Станевский, успевший побывать в США, где посетил несколько институтов для глухих, решил попробовать ор-

ганизовать в «баумановке» гибкий образовательный цикл для студентов с нарушенным слухом. Его поддержал ректор Игорь Борисович Федоров.

В разных вузах есть свои студенты-одиночки с нарушенным слухом. Но у обычного института нет права покупать студенту слуховые аппараты или выделять сурдопереводчика. Когда-то так было и в Бауманском. Станевский и его коллеги сумели убедить Министерство высшего образования, что применение такой методики необходимо. Энергичную поддержку оказало правительство Москвы. Все необходимое финансирование поступает теперь под списочный состав студентов — адресно, каждому конкретному лицу — без ущерба для университетского бюджета.

В 1991 году в МГТУ учились только три глухих студента. Уже через год, когда в недрах университета зародился центр Станевского, размещавшийся в бывшем спортзале, группы составляли 11—15 человек. В нынешнем году принято уже 33 студента с поврежденным слухом. Всего их здесь учится 150 человек.

Ребята занимаются в капитально (на уровне евроремонта!) отремонтированном учебном центре с элегантной мебелью и замечательным лекционным классом. Здесь, к примеру, есть электронная доска и проектор, позволяющие возвращаться к предыдущей лекции. Установлено несколько колонок, обеспечивающих имитацию свободного звукового поля. На колонке, откуда в этот момент поступает звук, загорается лампочка, помогающая

точно определить направление звуковой волны.

В компьютерном классе аппаратура, использующая радиопринцип или инфракрасное излучение, подключается к слуховым аппаратам студентов, что позволяет слушать речь преподавателя, одновременно работая на компьютере. Графический материал и сложные формулы, которые студент не успевает записать с доски, тут же отображаются на экране компьютера, так что распечатку только что прочитанной лекции можно получить, не выходя из класса.

В лаборатории коррекционной работы производится экспертная оценка состояния слуха и речи студентов, уровня их коммуникативных возможностей. Это позволяет с оптимальной точностью подобрать слуховой аппарат и установить режим работы. Здесь же студентов учат слухо-зрительному восприятию речи и правилам пользования специальными техническими комплексами.

Связь с центром ребята, проводящие основное время в обычных учебных аудиториях, не теряют вплоть до выпуска. Однако в максимальной поддержке они нуждаются в течение первых трех лет. За это время слабослышащие усваивают те дисциплины, которые обычные студенты изучают два года. Кроме того, питомцы Станевского знают такие важные для них реабилитационные программы, как практический коммуникативный курс русского языка, теория и практика речевого общения, психологические и медико-со-

Здесь тренируются речь и слух.

голова — третий семестр учится на одни пятерки. А ведь сперва так зажато себя чувствовал: очень слабые навыки чтения с губ, никаких навыков пользования остаточным слухом! Психологически ему было намного тяжелее, чем другим студентам. Сейчас же говорит: «Хочу строить космические корабли». На одном из вечеров прекрасно читал стихи Пушкина.

У Николая Ш. тяжелое поражение слуха: аудиометрическое исследование показывает глухоту. Казалось бы, его судьба была предопределена — специальная школа для глухих детей, никаких перспектив. Однако ныне Коля оканчивает университет, прекрасно общается с помощью слухового аппарата и возмущается, когда ему говорят про «какую-то глухонемоту»...

По моим наблюдениям, отличительная черта воспитанников Станевского — оптимизм и какое-то особенно теплое отношение друг к другу. Лишний раз убеждаемся в этом, читая полную юмора памятку — десять «заповедей», которую выпускники составили в помощь первокурсникам (она воспроизведена отдельным блоком, и читатели смогут оценить ее сами).

Удивительное дело — даже сейчас, в канун XXI века, люди продолжают терять слух. И оказывается, даже чаще, чем 40 — 50 лет назад. Во-первых, ухудшаются экология и на этом фоне — здоровье людей из поколения к поколению. Во-вторых, как ни парадоксально, «виноват» и прогресс медицины: некоторые смертельные в прошлом болезни теперь вылечиваются, но оставляют драматический след — глухоту. Среди тех, кого я видела в Центре МГТУ, немало потерявших слух в результате применения ототоксичных антибиотиков: мономицина, неомицина, стрептомицина, линкомицина... Как бы то ни было, важно помнить: если пришла беда, не стоит все надежды связывать с посторонней помощью. Внутри каждого заключены огромные резервы, о которых мы даже не подозреваем. Это убедительно подтверждает пример Александра Станевского и его супруги. Есть выход, есть! ■

циальные основы реабилитации и курс с замысловатым названием «Валеология» — это наука о здоровом образе жизни и правильном дыхании.

— Ключом для реабилитации является образование, оно обеспечивает социальный статус, — убежден Александр Станевский. — На Западе имеются специализированные институты для глухих, но у них нет такой практики, как у нас, в Бауманском: здесь вместе учатся и слышащие, и глухие. Воспринимая учебный материал пусть с помощью сурдоперевода в одной аудитории со студентами, имеющими полноценный слух, они постепенно привыкают к обычным условиям передачи информации, к нормальной скорости речи, учатся ориентироваться в быстром обмене репликами. И одновременно — распределять внимание между устной речью лектора и жестовой сурдопереводчицы, записями на доске, собственными записями в тетради. В результате после трех лет обучения они готовы к полному погружению в среду слышащих. Наша задача — сделать инвалида по слуху специалистом-профессионалом уровня не ниже, а может быть, даже и выше слышащего. Такое возможно, потому что наших студентов отличает особая усидчивость, просто одержимость учебой.

А сотрудники центра ставят себе новые задачи. Глобальная цель состоит в том, чтобы наработки, накопленные в МГТУ при занятиях с неслышащими студентами, могли быть «спущены» на уровень школьного и даже дошкольного специального образования. Ведь ребята, которые поступают в институт после школы, по-разному подготовлены к трудностям учебного процесса: кто-то из них может общаться, используя слуховой аппарат, а кто-то никогда

не держал его в руках. Одни могут объясняться и на иностранном языке, другим трудно составить фразу даже по-русски. Получается, что центр как бы исправляет промахи и недоработки среднего специального образования.

— Мы должны показать ребятам, что любой из звуков информативен. И чем лучше они будут ориентироваться в мире звуков, тем легче учиться, — считает Елена Михайловна Кузнецова, заведующая лабораторией коррекционной работы. — Честно говоря, наш центр является учебным и для преподавателей. Мы учимся учить, и не только студентов!

Большое впечатление на меня произвела фраза, услышанная от одного из сотрудников-недефектологов: «Только тут, в стенах центра, начинаешь понимать, что такое слышать. Мы не ценим по-настоящему этого подарка природы!»

Олег З. из далекой деревеньки Кировской области впервые надел слуховой аппарат в Бауманском университете: в семье не было для этого средств. С первого раза поступить не удалось, пришлось заниматься самостоятельно, так как не было денег, чтобы оплачивать обучение на подготовительных курсах. Но у парня оказалась золотая

Помни про десять заповедей!

1. Больше говори любимую букву студента «а!», держа при этом радостную мину.
2. Смело спрашивай у слышащих: они-то в отличие от тебя слышат все.
3. Всегда ищи преподавателя сам. Не дай ему ускользнуть из твоих рук.
4. Не ссыпь соль на рану декана, а то не даст направления на пересдачу.
5. Никогда не забывай, когда сдавать. До и после можно смело гулять.
6. Пока экзамен не грянет, студент не перекрестится.
7. Смотри на экзаменатора преданными глазами.
8. Береги переводчика, ибо он твой бастion. Он-то все выдержит, а ты — нет.
9. Не зная броду, смело лезь в воду. По закону Архимеда она тебя вытолкнет.
10. Многознание ума не прибавляет. Однако умным не рождаются, умным становятся. ■